

На Тёмной планете разница температур между днём и ночью была огромной. Дежурные члены инспекционной команды закутались в одежду, прикрывая рот и зевая.

— Этот маленький омега внутри уже почти час. Неизвестно, получится ли у него.

Дежуривший напротив товарищ откликнулся:

— Получится или нет, в моих глазах он — герой.

Член команды кивнул:

— Верно сказано. Он омега боевого факультета, и ему изначально не положено заниматься лечением.

В следующую секунду объект их обсуждения открыл железную дверь и спокойно вышел.

Двое альф поспешили к нему, засыпав вопросами:

— Как дела, староста Цюэ Цю? У того альфы-тигра есть улучшения?

— Ты был внутри больше часа, мы так волновались.

Увидев, что Цюэ Цю молчит, они переглянулись и поспешно стали оправдываться:

— Ничего страшного. Даже если не получилось, не вини себя.

— Именно, именно. Ты не омега-целитель. Вполне нормально, если один-два раза не было эффекта. Мы не торопимся, не торопимся.

— Да, не торопимся.

Цюэ Цю остановился и с некоторым недоумением посмотрел на них:

— Кажется, я никогда не говорил, что потерпел неудачу.

Услышав это, оба члена инспекционной команды остолбенели, а затем радостно воскликнули в один голос:

— Правда?!

Они переглянулись и радостно притопнули, волнуясь так, что не могли выговорить ни слова.

— Мы не ожидали, что у тебя с первого раза получится провести ментальное успокоение для альфы! Ты просто гений!

— Теперь у этих альф и бет появился шанс на спасение. Кстати, ты не устал? Не нужно ли отдохнуть?

— Если чувствуешь недомогание, ни в коем случае не перенапрягайся. Нужно вовремя остановиться, восстановить силы и только потом продолжить!

Цюэ Цю ещё не успел сказать и пары слов, как эти двое членов инспекционной команды буквально захлестнули его морем слов.

Ему пришлось высказываться за один раз, чтобы каждый раз его не прерывали взволнованные альфы.

— У меня всё хорошо. Я продолжу лечение, не беспокойтесь. Если хотите посмотреть, как сейчас Фиго, он ещё не отдыхает. Откроете дверь и сразу увидите. Сейчас я спешу спасти следующего альфу, не могли бы вы пропустить?

Поведение Цюэ Цю перед незнакомыми людьми казалось несколько неприступным, а речь — лаконичной. Это был первый раз, когда они услышали, как он говорит так много за раз, поэтому на мгновение остолбенели. Члены инспекционной команды быстро пришли в себя и поспешили расступиться, давая ему дорогу.

После ухода Цюэ Цю они восхищённо произнесли:

— Что ни говори, он действительно заслуживает быть старостой первого курса боевого факультета. Он выглядел таким крутым и красивым, когда вышел оттуда!

— Оказывается, омега тоже может быть таким! Я почти не сдержался от того, чтобы вступить в рыцарский орден принца.

Как они расписывали его достоинства за спиной, Цюэ Цю, естественно, не знал. Сейчас все его мысли были сосредоточены на лечении альф и бет.

Согласно плану, он собирался сначала вылечить альф первого курса боевого факультета, а затем перейти к альфам и бетам других факультетов.

Цюэ Цю получил у Луи ключи от всех лечебных палат и без труда открыл дверь следующей.

В железном помещении, как обычно, царила крошечная тьма. Он хотел включить свет, но услышал испуганный голос неподалёку:

— Нет! Не... не включай свет! Умоляю, не включай свет!

Цюэ Цю нахмурился, почувствовав неладное.

Более того, этот голос показался немного знакомым. И по содержанию просьбы, и по тембру — он точно его слышал.

Цюэ Цю последовал желанию альфы, не стал включать свет и в темноте начал приближаться к железной койке.

Он уже заранее выяснил, как устроена лечебная палата, и по дальности звука предположил, что студент сейчас должен был прятаться на кровати.

Цюэ Цю намеренно замедлил шаги, чтобы позволить альфе расслабиться. Но, возможно, из-за осознания, что кто-то вошёл, альфа в этой палате с самого начала проявлял сильный страх.

Более того, Цюэ Цю даже сквозь воздух мог слышать, как у того стучат зубы.

Он постепенно приближался, мягко успокаивая:

— Не бойся.

Но, расслышав его голос, альфа, казалось, испугался ещё больше. Он начал размахивать в темноте руками, не позволяя приближаться.

— Не подходи!

Цюэ Цю, естественно, не мог его послушать. Он тихо подошёл, затем с помощью магической механики собрал осветительный прибор и, увидев лицо собеседника, не мог не удивиться:

— Крю?

Обнаружив приближение, Крю испуганно вскрикнул, отмахнулся от руки Цюэ Цю, резко нырнул под тонкое одеяло и, образовав большой бугор, дрожащим шёпотом повторял:

— Не трогай меня, уходи, уходи!

Цюэ Цю: «...»

Реакция Крю действительно оказалась чрезмерной. Он даже заподозрил: неужели та порка, которую он ему устроил, ещё и вызвала психологическую травму?

Но, подумав, он понял, что это было не так.

Альфа-чёрный волк, казалось, очень боялся, что кто-то увидит его в таком состоянии, и у Цюэ Цю возникло мрачное предчувствие. Неужели у него тоже проявилась генетическая болезнь?

Ситуация была срочной, и Цюэ Цю больше не мог обращать внимание на то, сопротивляется ли Крю. Он грубо вытащил альфу из постели, и, видя, что тот всё ещё дрожит и умоляет не смотреть, сурово нахмурился, отругав его:

— Не плачь! Не сопротивляйся! Будь послушным!

Альфа-чёрный волк, ещё секунду назад трясшийся как лист: «...»

Крю обиженно шмыгнул носом. Страх оставался, но психологическая травма от избиения не позволяла ему больше противостоять Цюэ Цю. Его тело инстинктивно подчинилось приказу.

Выражение лица Цюэ Цю смягчилось, он стал говорить мягче:

— Что с тобой? Неужели проявилась генетическая болезнь?

Услышав слова «генетическая болезнь», Крю не смог сдержать страха, и его голос задрожал:

— На... на моих ладонях, кажется, начала расти шерсть. Я... я скоро стану как Хо Дин...

Та ночь в пустыне оставила психологическую травму от проявления генетической болезни не только у Фиго. Каждый, видевший это, был преследуем кошмарами день и ночь. Даже после возвращения, будь то ужасная смерть Та Фэя, потерявший рассудок от генетической болезни и убивший товарища Хо Дин или момент, когда Фиго нажал на курок — всё снова и снова прокручивалось в головах участников, мучая их день и ночь.

Крю без всякого достоинства разрыдался:

— Я не хочу становиться безумным зверем! Не хочу убивать товарищей, не хочу умирать!

Хотя Цюэ Цю и проучил Крю на публике, по сути, он его не ненавидел. Теперь, видя, как тот горько плачет, у него не было других мыслей.

Он мягко похлопал альфу по спине, утешая:

— Не бойся. Пока я здесь, ты не станешь зверем.

С момента заточения в лечебной палате Крю больше не видел никого, кроме себя. В его ушах постоянно звучали стоны альф и бет с проявившейся генетической болезнью, а психологическая защита давно рухнула.

Он совсем забыл, что Цюэ Цю недавно жестоко избил его. Он лежал на плече омеги и рыдал, а из-за намордника не мог даже вытереть слёзы, что ещё больше сломило его.

— Я скоро умру, у-у-у... Нет альфы, выжившего после проявления генетической болезни! Я точно умру!

Плача, он, казалось, что-то вспомнил, поспешно отстранился от Цюэ Цю и сам забился в угол.

Цюэ Цю недоумевал и наблюдал за тем, как Крю с красными глазами, всхлипывая, говорил:

— Староста, ты... уходи скорее. Боюсь, скоро я превращусь в безумное чудовище и наврежу тебе.

Даже если в следующее мгновение его ждала смерть, пока оставалась хоть капля сознания, он не мог подвергать омегу опасности.

Это было общее знание, которое с рождения внушали каждому обычному альфе.

Цюэ Цю опешил. Он не ожидал, что внешне недобрый альфа-чёрный волк на деле имел и светлую сторону.

Он протянул руку, чтобы обнять бедного Крю, но тот всё пятился назад, стараясь спрятаться.

— Я наврежу тебе... староста, уходи.

— Не навредишь.

— Наврежу, уходи скорее...

— Я сказал, не навредишь. — Слова Цюэ Цю попадали прямо в душу. — Ты и в здравом уме не мог навредить, так как навредишь в безумии? Ты забыл, кто здесь староста? Забыл, кто на вступительном симуляционном экзамене побил вас троих?

— Я...

Крю открыл рот, перебирая в голове, и обнаружил, что, казалось, так и было.

Поэтому он молча закрыл рот.

Цюэ Цю лишь почувствовал смех и досаду, но, видя, как альфа, несмотря на страх, думает о его безопасности, не мог не пожалеть его.

Он смягчил тон и, глядя прямо в глаза Крю, сказал слово за словом:

— Я ваш староста, верь мне.

Цюэ Цю протянул руку. После десяти секунд тишины в его поле зрения появились серебряные наручники.

Запястья Крю уже были стёрты, из них слегка сочилась кровь. На тыльных сторонах ладоней, как он и говорил, уже выросла чёрная волчья шерсть.

Если бы Цюэ Цю опоздал немного, хотя бы на десять минут, человеческие руки Крю, вероятно, уже превратились бы в острые волчьи лапы.

Альфа, казалось, стеснялся, не решаясь оставлять руки на свету. Он показал их омеге на несколько секунд и поспешил убрать.

Цюэ Цю, конечно, не позволил. Он перехватил его запястья и сказал:

— Генетическая болезнь — не преступление. Ты пациент, а не преступник.

— Но... но... — Крю опустил голову, прячась по-страусиному.

— Нет никаких «но», — перебил его Цюэ Цю. — Ни один альфа или бета не хочет с рождения иметь генетическую болезнь, верно? Это генетическая болезнь не отпускает тебя. Ты борешься с ней столько лет. Ты уже сделал всё, что мог. Так что дальше доверься мне.